

Иван Акмаев

г. Озёры,

Московская область

Ревность

Подарю тебе, родная,
три берёзовых полена.
Пригодятся ли – не знаю,
но запомни непременно:
первым будешь бита, если
часто мне перечить станешь.
Баловать начнешь ребёнка,
так пуцу второе в дело.
Будешь сплетничать с соседкой –
третье по тебе пройдётся.
Ну а если вдруг обманешь,
если – не дай Бог! – изменишь,
эти три полена вместе
я холстинкой обовью
и убью тебя на месте.
Да, убью!

Ссора

Исподтишка заводишь странный,
но долгожданный разговор.
В твоих глазах огонь желанный,
а на губах – какой-то вздор...
Быть может, это просто месть
за долгое непониманье? –
Не объяснить иначе смесь

истерик, фальши, невниманья;
а говорят, с годами люди
живут терпимей и умней...
Видать, не любитесь нелюбый,
и соль обид всё солоней!
Виски огнём сжимает боль:
упрёки белой ниткой шиты,
но бьют и поперёк и вдоль!
Атака – лучшая защита...
Ах, если бы ты так же страстно,
как упрекать – любить могла!
Поверил бы, что не напрасно
словесным градом обожгла.
Но как под вздором умолчать?
Вот уж и я слюною брызжу...
Весь ужас ссоры в том, что я
люблю тебя! И ненавижу...

* * *

Натюрморт из сигареты,
телефона и – руки...
На ногтях снежинки света,
тихо тлеет сигарета,
и – глаза, за дымом где-то,
бесконечно далеки.
...Дым густеет, обнажая
пепельных волос букет,
натюрморт преображая
в удивительно печальный,
фантастически-реальный,
еле-еле уловимый,
горький и необъяснимый
девичий портрет.

Прощенье

Не унижай её упрёком –
и не унижен будешь сам.
Является ли жизнь уроком –
цени лишь по своим делам.
Жди слова, как на первой встрече,
а не омытого в слезах;
люби её глаза и речи,
а не себя в её глазах.
Скупые слёзы не помогут
проверить искренность души;
прощенье – сладкое, как йогурт,
но в оправданьях – привкус жи...